

Н О С Л Е И П Р Е М Ь Е Р Ы

Спектакль Д. Патрика "Дорогая Памела" в муниципальном театре "Вариант" поставил режиссер Виталий Козлов. Премьера состоялась в День города. Несмотря на другие многочисленные зрелища этого дня, заядлые театралы пришли на премьеру. Главную героиню ослепили цветами, режиссеру подарили аплодисменты.

Сегодня мы предлагаем диалог, который произошел стихийно, без подготовки, но тем и ценен. Вели его искусствовед, учитель Н. В. Мартынова и педагог В. С. Александрова.

Н. В. Мартынова:

- На премьеру шла с ощущением праздника, с предчувствием увидеть необычное. Тем более что просмотрены все спектакли театра, уже знаешь актеров, которые "выкладываются" не только при полном зале, но и для маленькой горстки зрителей. Шла с убеждением, что у "Варианта" плохо быть не должно. Это наш, родной театр - он должен быть на высоте. Спектакль "Дорогая Памела" - о доброте безграничной, о людях, какими должны быть все: уметь любить, прощать, видеть в другом добро. Атмосфера нашей сегодняшней жизни, к сожалению, несколько иная: многие разучились видеть хорошее, пытаются не понять, а "уколоть" друг друга, преобладают зависть, злоба.

Главная героиня спектакля - одинокая женщина. Ей 50 лет. Чтобы жить, Памела собирает вещи на помойках, а у ресторана выпитый чай, сушит его, складывает в корбочку. Другая бы на ее месте, наверное, озлобилась, а Памела, несмотря на все невзгоды, сохранила детскую непосредственность, веру в людей, не способных сделать зло. И когда к ней приходят трое авантюристов с целью нажиться (получить деньги со страховки), убив ее, то сталкиваются с поражающей добротой этой женщины: Памела в каждом вошедшем видит человека доброго и даже когда узнает, зачем пришли эти трое, не желает в это верить, чем и обескураживает авантюристов. А потом еще и жертвует собой ради них...

Спектакль построен, как мне кажется, на основе Великой и Мудрой книги - Библии. Это самая сильная фабула спектакля. Бог для Памелы - простой, добрый человек, с которым она может поговорить, написать

ему письмо и получить ответ. Ей впервые в жизни дарят елочку, и Памела по-детски радуется. Когда должны на елочке зажечься огоньки - гремит гром, получается короткое замыкание. И не происходит взрыва (авантюристы заложили к елке взрывное устройство). Гаснет свет. И в темноте, когда человек как бы обнажается, становится откровенным, Памела при горячей свече разговаривает с Богом, она вымалывает прощение своим обидчикам и прощает друга, который тоже предал ее.

Она следует библейским заповедям: возлюби ближнего, прости врага своего. Всеобщее прощение, благородство, любовь и вера - красная нить спектакля. Считаю удачей режиссера умение заставить молчать зрительный зал, который боится пошелонуться, сдерживает кашель - только бы не нарушить единение зрителя и героев спектакля. Режиссер, актеры заставили меня сопереживать, страдать, плакать и улыбаться сквозь слезы, они заставили задуматься о нашей жизни: так ли живем? Они заставили поверить, что именно доброты побеждает зло. И я, да и, думаю, многие, благодарны им за еще один жизненный урок.

В. С. Александрова:

- Посмотрела спектакль неделю назад. Не могу прийти в себя, мне больно, мне горько, душа моя разрывается. Я мучаюсь, потому что спектакль - это сложный ребус. Безусловно, спектакль о доброте. Безусловно, Памела живет по библейским заповедям: "Не убий, возлюби ближнего своего". Но, как мне кажется, заповеди эти переплетены с раскольниковскими сомнениями. Если бы Достоевский жил в наше время, то он бы не написал свое "Преступление и наказание". Хотя бы потому, что читал бы наш "Криминальный вестник" и "Благовесть Урала". И когда я сопоставляю недавно прочитанные эти два издания, то в результате получаю спектакль "Дорогая Памела". И уж у современного Раскольникова не было бы сомнения, "убивать - не убивать", он пошел бы и убил. У мошенников в спектакле тоже нет этих колебаний, хотя женщина озадачивает их своей добротой, и они даже полюбили ее. У них много раз была возможность одуматься, остановиться, но ключик сей не сработал. Ими движет одно желание: получить деньги. Я не понимаю, почему героиня, следуя биб-

лейским заповедям, перед собственной смертью просит спасти души мошенников. Почему она им способствует?! Насколько оправдан ее "героизм" - отдать свою жизнь ради того, чтобы у одного появилась возможность уехать из этого города, а у проститутки и опустившегося инженера соединились судьбы и они поднялись бы из этой низменной жизни, и чтобы у них родился ребенок? Памела желает этого и готова жертвовать своей жизнью. Кажется, ее поступок благороден. Но с другой стороны - это настолько отвратительно, что я не могу пережить - я готова бежать и защищая эту бесребреницу. Но как это сделать? Я удивляюсь режиссерским ребусам, шарадам и не могу понять, что он всем этим хотел сказать... Понимаю, он хотел "набить нам в мозги гвоздей", чтобы я ходила с этими гвоздями и постоянно размышляла. Но дело в том, что я привыкла к однозначным выводам. И такого выверта, что Памела становится сообщницей убийства самой себя, трудно придумать. Не могу режиссера понять еще в том, что мошенники - отъявленные преступники - нам не противны. И самое ужасное, что, выходя из театра, я окунаюсь в ту же самую жизнь, что и видела на сцене. И потому противно на душе, ибо теперешние ветераны, пенсионеры поставлены в жизненные условия Памелы. И свои нищенские деньги отдают детям, внукам, помогая выживать им, как бы говоря: "Нам собственная жизнь уже и не нужна." Такое чувство патриотизма бывает на войне, и оно понятно. А тут? Ради чего? Понимаю, что мошенники - тоже люди, они уверены, что Памела сделала им такой подарок по собственному желанию, и обрадовались. Правда, инженер разрывает страховый полис. И это неубедительно, потому что знаешь, что сегодня этого никто не сделает. Спектакль понравился, но разобраться в нем не могу.

Н. В. Мартынова:

- Я не согласна с тем, что никто в наши дни не разорвет полис. Может быть, это не делает та половина, которая богата, но алчна. А человек бедный, живущий в таких же условиях, как Памела или как эти авантюристы, порвет.

В. С. Александрова:

- Вы согласны с тем, что героиня жер-

твует собой ради этих мошенников?

Н. В. Мартынова:

- По крайней мере, я ее оправдываю. И правильно Вы сказали, что авантюристы не противны нам. Потому что с первой минуты чувствуешь, что они не убийцы.

В. С. Александрова:

- Я приведу много примеров, когда такие же мошенники заходят в квартиры одиноких бабушек и убивают их. Чем они лучше или хуже мошенников из спектакля? И когда Памела молится за их прощение, мне хочется кричать, душа моя бунтует, заливается: "Нельзя так!" И мне хочется воскликнуть: "Прости, Памела, что не могу защитить тебя!"

Н. В. Мартынова:

- Вот именно о величии души человека и хотел сказать режиссер: если мы простим врага, обидчика, то, возможно, он изменится. Пьеса учит нас быть добрыми, а не добренькими. И в спектакле другая ситуация, чем в приведенном Вами примере: авантюристы вторгаются в жизнь Памелы не на секунду, а пожить, чтобы войти в доверие к ней. И не надо защищать Памелу, она сделала это без нас, она сама себя защитила, живя по заповедям Библии.

В. С. Александрова:

- Но мне страшно ходить по улицам нашего города. Хочется защитить одиноких стариков и старух. Режиссер разбудил во мне бурю, хочется кричать: спасите наших стариков, спасите наши души! Мне больно, страшно жить...

Н. В. Мартынова:

- В этом сила искусства: чтобы разбудить нас. Я уходила со спектакля, унося чувство доброты, мне самой хочется быть добрее. По-моему, режиссер и ставил задачу заставить поверить нас, что добро существует, и если сам будешь добрым, то счастье непременно поселится в твой дом.

В. С. Александрова:

- А я все еще разгадываю его ребусы и пойду на этот спектакль столько раз, сколько потребуется, чтобы понять его.

Записала диалог В. ДЕМИДОВА.